

УДК 81.511.131'37

Т. Р. Душенкова

**КУАТА ПУЙЫ – ВОГ ПУЙЫ, или ОТНОШЕНИЕ
К ОБИДЕ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКОВОМ
СОЗНАНИИ**

В статье анализируется концепт *обида* в удмуртском языковом сознании. Взгляд на проблему дан с разных позиций: этнографической, психологической, медицинской, религиозной и лингвистической. На примере выражения *Куата пуйы – вог пуйы* раскрыты понятия *упрямство*, *обидчивость*. Кроме того, приводятся синонимические и словообразовательные ряды рассматриваемых слов. В сопоставительном когнитивном аспекте изложены основные различия фрагментов русской и удмуртской картины мира концепта *обида*.

Ключевые слова: обида, программа самоуничтожения, прощение, оскорбленность, психическая травма, упрямство, капризность, дразнилки, жалость и досада.

Представители контактирующих народов, как и сами удмурты, часто подчеркивают такое качество, присущее нации, как обидчивость: *Удмуртъёс туж вогесь, куатаськисесь* (Т. Г. Владыкина) ‘удмурты очень упрямые, обидчивые’. Хотя, как пишут исследователи, «внешне конфликтность удмуртов невысокая. Их трудно втянуть в него, так как они привыкли подавлять свои эмоции. Удмурты не будут доказывать свою правоту во что бы то ни стало. Их конфликт уходит “вовнутрь”, и хотя внешне они сохраняют спокойствие, в душе их кипит буря эмоций, негодований. Внутренне они стойко следуют тем принципам, которые считают верными, и всегда останутся при своем мнении. Подобная модель коммуникативного поведения во многом объясняется ментальностью удмуртов, схожей с детской психологией, что ярко отражается в чрезмерной обидчивости» [13. С. 16–17].

Для детей обида – естественное средство давления (и манипуляции) на близких людей. Взрослея, люди начинают понимать, что обида не цивилизованный способ решения разногласий. Зрелые, взрослые отношения предполагают открытое, прямое обращение к другому человеку и готовность принять любой вариант ответа.

С точки зрения психологии*, обида – это гнев, только глубоко подавленный [см.: 8]. С одной стороны, она как бы защищает нашу самооценку. С другой стороны, заставляет смотреть на мир в мрачных тонах, повышает раздражительность, мешает здраво мыслить, развивает ненависть и мстительность. Когда эти чувства уходят в подсознание, то становятся злопамятностью. В основе всех убийств и самоубийств всегда лежит обида [см. также: 3]**.

Обида – это программа самоуничтожения, информационный вирус. Она открывает каналы, по которым утекает жизненная энергия к обидчику; превращает человека в неудачника, выбрасывая его на свалку социума, – это разрушение, результатом которого являются недомогание, комплексы и страхи. Это сгусток негативной энергии, которая находится в теле. Ломаются вера и воля индивида. Медицинские исследования доказывают, что цирроз печени у абсолютного трезвенника возникает от многолетней обиды на родителей; чувство постоянной сильной обиды, гложущей изнутри, способно привести к такому заболеванию, как рак – когда уже в буквальном смысле тело поедается изнутри. Обида – это поедание самого себя; это боль, горечь, направленная внутрь человека. Человек, не умеющий прощать, разрушается изнутри.

Главное противоядие – прощение. В христианском понимании обида идет от врага человеческого (дьявола) и относится к грехам. В молитве «Отче наш»: *хлеб наш насущный дай на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого.* Возможно, не случайно среди христианских праздников есть Прощёное воскресенье – (после Масленицы, перед Великим постом) когда «верующие должны просить прощение друг у друга. Этот обычай Церковь установила во исполнение заповеди Христовой» [12. С. 70].

* При помощи презрительного взгляда и ледяного молчания обиженный человек хочет наказать своего обидчика, но наказывает в первую очередь себя. Он портит настроение себе, снова и снова проигрывает в голове причинившую боль ситуацию, и переносит свое отношение к обидчику на окружающих людей.

Обиды умеют накапливаться как снежный ком. Исчезнув из оперативной памяти, она не исчезает из подсознания. Обиды в подсознании живут 7 лет. Как только набирается критическая масса, обычно происходит взрыв (скандал, депрессия, желание сделать что-то наперекор или уколоть).

** Этнограф В. Е. Владыкин приводит и такое понятие как «вотяцкая немота», «вотяцкое молчание». «Удмурты, оказавшись под давлением не зависящих от них обстоятельств и будучи в неблагоприятной для себя ситуации, которую они не смели, не умели и не в силах были изменить, начинали изменять себя, свои стереотипы поведения... Не в силах изменить – возразить – сказать, они замыкались в себе, уходили в “молчание”. Адаптируясь к внешней среде, мимикрируя, “тихо” соглашаясь, удмурты “громко” молчали, протестовали внутри. Несоответствие, несовпадение, противоречие между “внешними” возможностями и “внутренними” желаниями порождало своеобразные “психологические ножницы”, которые “резали” по живому. Внешне тихое, благополучное состояние и внутренне напряженная конфликтность создавали дискомфорт личности, накапливалась энергетика невозможности, неудовлетворенности, нереализованности, при неумении выплеснуть, выбросить ее во вне, превращало ее в жесткую агрессию против внутреннего “Я”, нередко заканчиваясь ультимативным “жертвоприношением” себя – феномен удмуртского суицида» [3. С. 27].

Обида (от обидеть, к обидети, т. е. пренебречь кем-л., ср. обойти кого-л. чином и т.п.) – чувство, возникающее у индивида при нарушении справедливости по отношению к нему, с причинением ему ущерба; часто ощущение несправедливости ложное, а оценка ущерба преувеличенная. Ср. выражение *жаловаться на кого-либо*. Проявление обиды обозначаются выражениями *надуться, насупить брови, демонстративное молчание* (ср. в удмуртском языке диалектное *нырсаны* ‘дуться, хмуриться, сердиться’*). Обиженный меняет тон речи на строгий, сугубо официальный, может демонстративно уйти. Как один из признаков отмечают моргание. Может сочетаться со смирением. Жаждой мести, ненавистью, презрением, гневом, рефлексией, разочарованием, с чувством неполноценности; может быть воспринята сдержанно, внешне спокойно или обернуться аффектом. Может быть обусловлена чувствительностью, мнительностью, щепетильностью, пренебрежением, презрением, комплексом неполноценности. Типичная реакция на обиду – недоумение, смущение. Извинение или попытка оправдаться, досада, раскаяние, сочувствие, насмешки [9. С. 227].

Обида напрямую связана с *оскорбленностью* (от скорбь, боль, беда, оскорбить, причинить боль) – чувство индивида, когда ему нанесли тяжелую обиду; обида в сочетании с чувством сильного унижения, вызванная кем-то, чаще всего сугубо намеренно. Может быть следствием комплекса неполноценности или комплекса превосходства. Может сочетаться с гневом, возмущением, стыдом, желанием мести [9. С. 239].

От обиды можно получить *психическую травму* – психический ущерб от сильного эмоционального оскорбления, болезненный психологический опыт, имеющий длительное влияние на эмоциональную сферу, взгляды и поведение индивида, чаще всего отрицательное [9. С. 283].

Как пишет этнограф Л. С. Христоробова, «Не любили дети капризных сверстников» [18. С. 34]. Исследователь удмуртского детского фольклора Л. Н. Долганова отмечает: «Дети, играя, могут и посориться меж собой. Такие

* В глаголе *нырсаны* прозрачен корень *ныр*: ‘нос, клюв, рыло; козлы; передок; начало’, коми *ныр* ‘нос, клюв, рыло’; пор *нер* ‘нос, рыло, клюв’, м.-морд. *нярь* ‘ои’, э.-морд. *нерь* ‘ои’, н.-саам., ханты, ненец, энец, нган., сельк., камас., койб., матор. Огья урал вакытэ ‘нос, клюв’ значениен кылдэм кыл (Коллиндер; КЭСК; УЭС: 303) [14]. Видимо, значение выводится из а) характерного издаваемого звука в нос, б) как правило, обидевшийся человек опускает голову – *нырез ошыны* ‘вешать нос’.

«В образе фразеологизма вешать нос сочетаются универсальная архетипическая символика жестов и пространственный код культуры, одним из базовых противопоставлений которого является оппозиция “верх–низ”. Неудача и вызываемые ею чувства связываются с представлением о падении, о пребывании внизу; ср. опустить голову (руки). Образ фразеологизма соотносится с телесным кодом культуры, в котором позы и жесты насыщаются функционально значимым для культуры смыслом. В образе фразеологизма находит отражение телесная метафора, т.е. тот или иной жест отождествляется с внутренним состоянием человека. Положение *носа* как выдающейся части лица в образе фразеологизма метонимически (т.е. путем отождествления целого с частью) обозначает положение головы; опущенная голова – знак скорби, печали» [1. С. 114].

споры дают повод к появлению дразнилок – исаськонъёс. <...> Дразнилка встречается среди ребят довольно часто. Обычай давать клички и обидные прозвища дети перенимают от взрослых, но в детской среде они в известной мере смягчаются. <...> Хотя дразнилки чаще всего малоэстетичны, без них нельзя обойтись в воспитании детей: они осуждают ябедничество, обжорство, лень и позволяют посмотреть на себя со стороны, увидеть свои недостатки как бы в изображении в кривом зеркале. Скажем, ребенок закапризничал. Как привести его в нормальное состояние? Кому-то тут на ум приходит дразнилка:

*Куатапуйы, куатали,
Куакапиез кут али:
Куать пуйы кеньыр сётоз,
Куатаськемысь дугдытоз.*

Мешок капризов, капризуля
Поймай-ка воронёнка:
Шесть мешочков крупы даст,
Перестанешь капризничать» [4. С. 16].

В монографии «Народная педагогика удмуртов» Г. А. Никитина выделяет одну из важных функций дразнилок – утверждение норм поведения, пресечение отклонений от них. «Однако <...> они наиболее значимы как способ испытания “социальной прочности” члена группы, особенно его умения постоять за себя. В таких случаях у ребят, как правило, не возникало намерения нанести обиду или оскорбление, скорее всего – это беззлобное подшучивание с целью проверки реакции того, в чей адрес оно направлено» [11. С. 59].

Дети обижающегося товарища дразнят: «Куата пуйы – вог пуйы», то есть ‘капризуля’ (букв. ‘капризный мешок – упрямый мешок’); *Куата пуйы – жук пуйы* (букв. ‘мешок с капризами (капризуля), мешок с кашей’); *Куата пуйы – куать пуйы* (букв. ‘мешок с капризами, шесть мешков’) [15. С. 55]. В последнем выражении приводится игра слов по звучанию: *куать – куата*.

Интересна интерпретация П. Захарова в серии статей «Подышим удмуртским»: *Куатаськислы – куать пирог* (букв. ‘обижающемуся (обидевшемуся, разозлившемуся, тому, кто капризничает) – шесть пирогов’). Учитывая, что сами удмурты смысл этой поговорки уже не могут объяснить, видимо, понимать следует интуитивно: «обиженным мы устраиваем ПИР в КВАЛЕ», потому что только в квале участвуют все шесть сторон света, кроме наших четырех сторон – верхний мир, нижний мир (небесная гора и медная гора). Договор между шестью сторонами света [7. С. 5].

Капризность (каприз) (к *франц.* ‘упрямство’, восходит к *итал.* ‘козлиная манера’) – упрямство, склонность к причудам, прихотям. Ср. своенравие, строптивость, взбалмошность [9. С. 150–151].

Рассмотрим более подробно некоторые компоненты дразнилок. Удмуртско-русский словарь приводит следующее толкование: *куатали* и *куатапуйы*, *куатаськись* являются синонимами, семантика *куатапуйы* ‘капризуля разг.; капризный’; где последняя лексема *куатаськись* – причастие и обозначает ‘обижающийся’. Этимология слов не совсем ясна. Вероятно, первоначально существовала основа слова *куата*, которое со временем перестало употребляться само по себе. Впоследствии, видимо, от него образовался глагол *куатаськыны* ‘капризничать; дуться’ разг.; *токма шорысь куатаськыны* ‘капризничать’; причастие *куатаськись* и существительное по действию

куатаськон*. К глаголу куатаськыны В. М. Вахрушев приводит синоним куата пуйы возыны ‘капризничать, привередничать’ [2. С. 129] (букв. ‘держат капризный мешок’).

Другой компонент поговорки Куата пуйы – вог пуйы имеет более развитую словообразовательную модель. Вог ‘упрямый; капризный, своенравный || упрямец; капризуля, каприжник’ разг.; вог потон ‘упрямство, каприз’; вог потыны ‘упрямиться; капризничать; своенравничать’; вог жёуш ‘упрямый; упрямец’. От него образовалось несколько существительных – воган ‘упрямство; каприз’; вогзён ‘упрямство; каприз’; вогьяськон ‘упрямство; каприз’. Глаголы: вогьяськыны ‘заупрямиться, упрячиться; закапризничать, капризничать’; воганы ‘упрямиться; капризничать’; диал. вогдыны ‘капризничать’; вогзыны ‘упрямиться, капризничать; поперхнуться’; вогйыны ‘упрямиться; перечить’; эн вогйы ‘не упрячься’; вогланыны I диал. см. вогьяськыны; диал. вогланыны II ‘отступать назад с грузом (о лошади)’. Причастие вогьяськись. Прилагательные – вогылес, диал. воглес; воггес ‘упрямый; капризный, своенравный’. (Додэлэн но Дуналакэн кышнооссы выкышъяло но каргало вогесь картъёссылы быземзэс [19. С. 11] ‘Жены Додэ и Дуналак плачут и проклинают себя за то, что вышли замуж за таких упрямых мужей’).

Упрямство (от упрямый в значении ‘прямой, откровенный’) – своеволие, своенравие, несговорчивость, неуступчивость. Сочетается с самоутверждением. Может быть обусловлено ригидностью и эмоциональностью. Возможное проявление – сильно сжатые губы. Типичная реакция на упрямоту – растерянность, досада, огорчение; оно может быть следствием недоверия, неуважения, спеси; может перейти в снисхождение [9. С. 379].

В удмуртском языке у слов вог и куата существуют синонимы: акырзан, балячи, дйньсыз, керек, керзег, керьяськыны. Все лексемы употребляются в различных диалектах, но семантика одинакова:

а) акырзан ‘1. упрямоту, каприз; упрямый, капризный; 2. злонаправленный, неуравновешенный (о человеке); псих’; акырзаськись диал. ‘упрямый; капризный; обидчивый’;

б) балячи ‘неженка; капризный’;

в) дйньсыз ‘упрямый; упрямец’;

г) керек ‘1. назойливый, надоедливый, пристающий; 2. капризный, упрямый; 3. горячий’ – керек адями ‘капризный человек’; керек йыр ‘горячая голова’;

д) керзег ‘горячий, вспыльчивый, неуравновешенный’; керзег адями ‘горячий человек’ – сиыны керзег, ужаны пензег погов. ‘есть ретив, работать ленив’ (букв. ‘есть горяч, работать вял’); керзегьяськыны ‘понервничать, нервничать, погорячиться, горячиться, выйти (выходить) из себя’; лек керзегьяськыны ‘сильно нервничать (горячиться)’. керзегьяськон ‘нервозность, вспыльчивость, горячность’;

е) керы I диал. упрямый, непослушный, своенравный, строптивый, несговорчивый || упрямец; керы/керы курег ‘1) зоол. курица-квохтунья, курица-наседка; 2) перен. каприжник, упрямец; 3) перен. ворчун’; керьяськыны ‘1. заупрямиться, упрячиться; 2. беспокоиться, нервничать’.

* Здесь и далее удмуртские примеры и их значения приводятся по [17], кроме оговоренных случаев.

В случаях г, д, е явно присутствует один корень *кер-**, он же в словах *керпотон*, *кепыр вайыны* и т.п.

Обида выражена такими словами: а) *эйсож* ‘досада, обида, огорчение; печаль, грусть’; *кин ке вылэ эйсож луыны* ‘быть в обиде на кого-л.’; *эйсож карыны* огорчить; *эйсож потон* досада; *эйсоже уськытыны* огорчить; *эйсоже усьыны* огорчиться; *эйсожзэ уг вормы* [он] не выносит обиды; *көтыз эйсож луиз* ‘ему стало досадно 2. печаль, грусть; печальный, грустный; печально, грустно’; *эйсож гурьёс* грустные мелодии; *эйсож луыны* ‘опечалиться; огорчиться’;

эйсожо-мыжо: *эйсожо-мыжо* ‘с обидой и печалью; обиженный и печальный’; *эйсожо-мыжо луыны* ‘обидеться и опечалиться’;

эйсож-кур: *эйсож-кур карыны* ‘обидеть, обижать’; *эйсож-кур луыны* ‘обидеться’; *эйсож-кур тусо* ‘с грустным видом’;

б) *эйсожтійськон* от глагола *эйсожтійськыны*: ‘обида; огорчение; жалоба’; *ас вылад эйсожтійськыны* ‘быть недовольным собой 2. жаловаться’; *мурт вылэ эйсожтійськыны* ‘жаловаться на других’;

в) *эйсожомон* от глагола *эйсожомыны* ‘огорчиться, опечалиться’;

г) *көтэйсож* ‘обида, досада; печаль, скорбь’; *көтэйсож карыны* ‘досадить, досаждать’; *көтэйсож луыны* ‘досадовать’; *көтэйсоже уськытыны* ‘1) досадить 2) обидеть, опечалить’.

д) *көтэйсожан* ‘обида; печаль’;

е) *көткур* то же, что и *көтэйсож*; *көткурэн* ‘с печалью и обидой’; *көттэ кур эн кары* ‘не печалься, не обижайся’;

ж) *көткуректон* ‘обида, досада; печаль, скорбь’.

Последние примеры имеют компонент *көт* в связи с тем, что в удмуртском языке именно в этой части тела сосредоточено большинство эмоций**.

з) *керес* ‘неудобно, неловко’; *керес потыны* ‘стыдиться, постыдиться’; *ым кересэз өвёл* ‘не сдержан (в словах)’;

и) близко к ним стоит еще одно диалектное слово *раньзем*, *раньзон* сущ. от *раньзыны* ‘1. замучиться, мучиться; обессилеть, обессиловать; утомиться, утомляться; утруждаться 2. обидеться, обижаться’; *раньзытыны* ‘1. замучить; обессилить; утомить 2. обидеть’.

к) *обидьыны* ‘обидеть, нанести обиду’; *обидьыны сётоно өвёл* ‘не давать в обиду’ – калька;

л) *нырсаны* ‘дуться, хмуриться, сердиться’ используется по отношению к взрослым.

В словаре синонимов, кроме вышеприведенных слов (*көт эйсож*, *көткур*, *көт куректон*, *көт кайгу*, *эйсожомон*, *куректон* ‘обида, досада, огорчение’;

* См.: Душенкова Т. Р. Понятие *керпотон* как регулятор поведения удмуртов (лингвокультурологический анализ) // «Актуальные проблемы удмуртоведения в контексте компаративистики, контактологии и типологии языков». Сб. статей и материалов Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию д.ф.н. В. К. Кельмакова. Ижевск, март 2012 г. (в печати).

** Душенкова Т. Р. *Көт* как средоточие эмоций в удмуртском языке // Творческое наследие Г. Е. Верещагина и финно-угроведение в конце XIX – начале XX века: Материалы международной конференции (Ижевск, 22–24 сент. 2011 г.). Ижевск, 2013 г. (в печати).

печаль, грусть, тоска; горе, боль, горесть, сокрушение; кручина' [2. С. 126]), есть еще две диалектные лексемы в значениях 'обижаться обидеться; огорчиться, огорчаться; жаловаться, сетовать' *опкельыны; пакыртныны* [2. С. 87].

Когнитивный блок: обида представляется в удмуртском языке неким ящиком Пандоры – пестерь, мешок (*вог пестер* 'пестер капризов' [18. С. 230], *куата пуйы/куатануйы* 'капризуля' (букв. 'мешок с обидами'), *куата пуйы возыны* 'капризничать, привередничать', а также *вог жсуи* 'упрямый; упрямец' (букв. 'капризный/упрямый желудок'). Сравните: *ум* и *хитрость* также репрезентируются мешочком, лукошком или комочком: *визь пуйы* 'кошель/мешочек ума', *визь комок* 'комочек ума', *зарни комок* 'золотце ты мое' (букв. 'золотой комочек'), *зарни мешок* 'золотой мешок', *сйтть куды* – говорят о смысленных, не по годам сообразительных малышах (букв. 'лукошко [наполненное] с экскрементами' – видимо, имеется в виду, что еще под себя ходит или молоко на губах не обсохло, а уже соображает); *алдаськон пуйызэ ыштйз* букв. 'обманнный мешок потерял (заврался)'; *амало куды* букв. 'лукошко с хитростями (о находчивом, сообразительном человеке)' и др.

Здесь налицо метафора емкости: *пуйы, куды, пестер, жсуи*. Три слова понятны: мешок, корзина, пестер; но последнее слово *жсуи* анат. '1. брюшина 2. желудок || желудочный'; *бадзьым жсуи* 'жадный, алчный, ненасытный'; *вамен жсуи* '1) толстобрюхий 2) упрямый, делающий наперекор'; *лек (жоб) жсуи* 'злюка'. Данный соматизм интересен тем, что так же, как и первые, представляет собой некий внутренний сосуд, от наполнения которого зависит жизнедеятельность человеческого организма. Из вышесказанного можно сделать следующие выводы: обида не есть нечто необходимое человеку, ее можно положить в мешочек. А раз он мешает человеку, то от него можно избавиться, как от лишнего груза.

По словам А. А. Зализняк, «эмоция *обиды* является специфической для русского языка. К этому заключению приводит как собственно семантический анализ слова *обида* и его производных, так и факт отсутствия в западноевропейских языках переводного эквивалента для этого слова» [6. С. 101]. А. Вежбицкая, рассматривая семантические примитивы, анализируя эту эмоцию, сопоставляет ее, в частности, с русской *жалостью*. А. Зализняк фиксирует два полюса: жалость к себе и претензию к другому [6. С. 103]. Эти составляющие могут присутствовать в *обиде* в разных соотношениях.

Тем самым обида – эгоцентрическое чувство, источник которого в конечном счете коренится в нас самих. Обижаться – это свойство обижаемого. С другой стороны, обидчивость определяется также степенью зависимости от мнения окружающих, и в этом отношении люди тоже сильно различаются. Необидчивые люди не предполагают, что их обидят, и не склонны поэтому выводить «обидный» смысл* – в отличие от обидчивых, которые как бы ждут, что их обидят, всегда готовы к этому. В противоположность им, не обидчивы высокомерные люди, мнение которых о себе столь высоко, а об окружающих – столь низко, что они равнодушны к мнению о себе окружающих, и *обидеть* их таким образом невоз-

* Неявные смыслы вообще более действенны.

можно. Гораздо более распространено (по крайней мере в русском и удмуртском дискурсах) желание получить даже от случайного собеседника подтверждение своей ценности как личности (ср. знаменитую реплику: *Ты меня уважаешь?* Если уважаешь, то выпьешь со мной, а если не выпьешь, значит, не уважаешь, то есть меня *обидишь*).

Выше уже отмечено, что обида связана с ощущением несправедливости, что в значении слова выходит на первый план. Источники такого ощущения могут быть различны: а) несоответствие ожидаемому уровню «добрых чувств» (например, благодарность – *Доброе дело никогда не остается безнаказанным; На обиженных воду возят* и др.); б) негативное мнение об обиженном не соответствует его собственным представлениям о себе (*несправедливое обвинение*) и др.

Избыть обиду можно тремя способами: отомстить, простить и забыть (ср. выражение: *не помнить обид*).

Обида соотносима с оскорблением, но она задевает чувства, а оскорбление – честь. В нем участвуют социальные факторы, а в обиде – индивидуальные. Оскорбительные высказывания составляют часть культурного текста данного социума, а обидные – нельзя исчислить.

В европейских языках данный концепт, как периферийный, не входит в список основных 40 эмоций, для русского же языкового сознания слова *обида* и *обидеться* весьма частотны.

Когнитивный блок. Свою обиду можно, например, *лелеять* и *раздувать* или, наоборот, *подавить*, *заглушить*, *проглотить*; она может *расти* и, наоборот, *улетучиваться*, ее можно *держат* или *забывать* и т.д. Она может наступить с большим запозданием по сравнению с действием, ее вызвавшим (в результате некоторой его эмоциональной и ментальной обработки – человек может сам не сразу осознать, что он обиделся). Чувство обиды может в некоторой степени контролироваться сознанием: человек, подумав, решил обидеться (или, наоборот, не обижаться). Как чувство обида может *нахлынуть*, *овладеть* человеком.

В русском языке есть близкое ей по семантике слово *досада*. Если обида может быть на кого-то, то есть чувство по отношению к другому человеку, то досада может быть только на что-то, на какие-то обстоятельства, которые препятствуют осуществить желаемое. Досадовать можно и на самого себя – например, на собственную глупость или неудачливость. Ее источник – единичное событие, из которого не выводится никаких следствий. В обиде важен не сам поступок, а то, что за ним стоит (недостаток любви или уважения). *Обида* соседствует со слезами и слабостью, с чувством вины; *досада* – со злобой и агрессией.

В удмуртском языке эти понятия не разводятся по значению, например: *жэож* ‘досада, обида, огорчение; печаль, грусть’; *жэожтійськон* ‘обида; огорчение; жалоба’; *көтжэож, көткур* ‘обида, досада; печаль, скорбь’; *көтжэожан* ‘обида; печаль’; *көткуректон* ‘обида, досада; печаль, скорбь’.

Таким образом, отношение к обиде, упрямству и капризам в удмуртском языковом сознании отрицательное. И потому еще в детях стараются искоренить эти «пороки», используя элементы народной педагогики, например, дразнилки и насмешки (*Куата пуйы – вог пуйы*).

Обидчивы все, только реагируют по-разному. Но в основном обижают люди убогие и неполноценные: одинокие женщины, брошенные мужчины, неустроенные чада и др., обижают завистливые, агрессивные, ревнивые, в которых живет страх. Для них важно ужалить большее. Обижают не нас, но обижаем мы себя сами (ср.: обиделся, т. е. *обидел себя*). Обижаемся тем, что бессознательно соглашаемся с каким-то условно-нехорошим поступком (или суждением) в свой адрес. Удмурты же очень болезненно воспринимают любую, тем более отрицательную, оценку, и не дай Бог, если произнесли ее уста авторитетного человека. Еще в 30-е гг. прошлого столетия писал коми исследователь В. П. Налимов, что «*вотяки в настоящее время страдают болезненным самолюбием и бурным реагированием на отношение к ним других*» [10. С. 178].

Обиды надо игнорировать. И научиться прощать.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В. Н. Телия. 2-е изд., стер. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. 784 с.

2. *Вахрушев В. М.* Синонимъёсын удмурт-зуч кылбугор = Удмуртско-русский словарь синонимов. Ижевск: Удмуртия, 1995. 280 с.

3. *Владыкин В. Е.* Естественно-исторические и этнокультурные основания традиционной толерантности удмуртов // Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья: Материалы междунар. науч. конф. (Ижевск, 29–31 октября 2002 г.). Ижевск, 2002. С. 23–30.

4. Удмуртский фольклор. Песенки, потешки, считалки, дразнилки / Сост. Л. Н. Долганова. Ижевск: Удмуртия, 1981. 132 с.

5. *Долганова Л. Н., Морозов И. А.* Игры и развлечения удмуртов. 2-е изд., доп. / научн. ред. и отв. за вып. Т. Г. Владыкина. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2002. 382 с.

6. *Зализняк А. А.* О семантике шепетильности (обидно, совестно и неудобно на фоне русской языковой картины мира) // Логический анализ языка: Языки этики / Отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 101–118.

7. *Захаров П.* Космические пиры в удмуртской КУАЛЕ // Инвожо. 2013. № 3. С. 4–6.

8. *Изард К.* Психология эмоций. СПб.: Питер, 2002. 464 с.

9. *Летягова Т. В., Романова Н. Н., Филиппов А. В.* Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь. М.: Флинта «Наука», 2006. 424 с.

10. *Налимов В. П.* Очерки по этнографии финно-угорских народов. Ижевск–Сыктывкар, 2010. 336 с.

11. *Никитина Г. А.* Народная педагогика удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1997. 136 с.

12. Православные праздники. Минск: АСТ, 2006. 240 с.

13. *Русских Т. Н.* Виды коммуникаций в поведенческих практиках современных удмуртов. АКД. Ижевск, 2012. 24 с.

14. *Соколов С. В.* Этимологической пичи кылбугор (рукопись). 189 с.

15. Средства образного выражения в удмуртском языке / Сост. К. Н. Дзюина. Ижевск: Удмуртия, 1996. 144 с.

16. Удмуртский фольклор: Пословицы, афоризмы и поговорки / Сост. Т. Г. Первозчикова. Устинов: Удмуртия, 1987. 276 с.

17. Удмуртско-русский словарь / Отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск, 2008. 925 с.

18. Христолюбова Л. С. Стереотипы общения и социализация личности // Традиционное поведение и общение удмуртов: Сборник статей / Отв. ред. Г. К. Шкляев. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1992. С. 31–42.

19. Вольэг Иники. Юсьёс но куцьёс: роман. Ижевск: Удмуртия, 1995. 140 с.

Поступила в редакцию 19.03.2014

T. R. Dushenkova

Kuata Puji – Vog Puji, or the Attitude to Insult in the Udmurt Language Consciousness

The article analyzes the concept “insult” in the Udmurt language consciousness. There are different views on this problem: ethnographic, psychological, medicinal, religious, and linguistic. The concepts “obstinacy” and “susceptibility” are developed by the example of the word combination “kuata puji – vog puji”. Besides, there are synonymous and word-building rows of these words. The principal differences of Russian and Udmurt world picture fragments of the concept insult are expound in the contrastive and cognitive aspect.

Keywords: insult, self-destruction program, forgiveness, psychic trauma, obstinacy, petulance, ticklers, pity, annoyance.

Душенкова Татьяна Рудольфовна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы

Уральского отделения РАН

426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4

E-mail: dushenkovatr@mail.ru

Dushenkova Tatyana Rudolfovna,

Candidate of Sciences (Philology), Senior Research Associate,
Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4

E-mail: dushenkovatr@mail.ru